

Небольшой экскурс в китайские выражения:

-

鹏程万里: Peng cheng wan li: согласно легендам птицы пэн могли летать на расстояние в тысячи миль; эта метафора означает чьи-либо большие амбиции;

-

金蝉脱壳: jin chan zhe gui: «выиграть золотую жабу» означает богатство;

-

鸳鸯戏水: yuan yang xi shui: «пара плывущих уток-мандаринок» - в китайской культуре утки-мандаринки являются символом любви и верности.

*

Глава 41

«Младшая сестра, ты наверно запомнила какой подарок отправила Ли Мин Фену. Мне так неловко», - быстро проговорила Ли Чжан Лэ, почуввав неладное.

В глазах Ли Вэй Ян блеснуло удивление.

«Старшая сестра, то, что я дала в подарок старшему брату, была тушечница из зеленого нефрита!»

После этих слов она посмотрела на изысканный кисет с изображением уток-мандаринок, притороченный к поясу Ли Мин Фена.

«Это тот самый кисет, о котором говорил старший брат?»

Выражение лица Ли Мин Фена неожиданно изменилось.

«Если третья младшая сестра не присылала мне этот кисет, значит, я что-то перепутал. Это моя ошибка».

Ли Вэй Ян вплотную подошла к мужчине, и, приглядевшись к мешочку у него на поясе, удивленно воскликнула: «А? Разве это не работа Цзы Янь?»

Обернувшись, она слегка улыбнулась побледневшей служанке, и продолжила: «Твоя вышивка схожа с вышивкой второй юной мисс из Пин Ченга: такие же аккуратные швы и яркие гармоничные цвета. В резиденции нашего премьер-министра никто другой не сможет повторить подобное».

Все присутствующие в зале были удивлены услышанными словами. Ли Чан Ру сказала глухим голосом: «Что это значит? Как старший брат может носить сумку, сделанную простой служанкой?» (он не просто первый старший брат, а «main brother», наверняка как наследник и лицо этого дома)

Лицо Лао Фурен помрачнело; прикрываясь именем своей госпожи, эта служанка осмелилась отправить кисет молодому мастеру. Ее наглость не имела границ!

Цзы Янь побледнела еще больше и осела на пол.

«Служанка, служанка следовала приказу третьей мисс. Это она велела отправить кисет...», - слышался ее дрожащий голос.

Ли Вэй Ян снова посмотрела на мешочек и вздохнула.

«Если между тобой и старшим братом появились какие-то чувства, тебе следовало просто сказать об этом. Почему ты создаешь такие трудности? Ли Мин Фен – мой брат, а я его сестра. Даже если я захочу отправить кисет, то выберу изображения Птицы Пэн или Золотой Жабы. Что бы обо мне подумали люди, если бы я отправила кисет с изображением плывущих уток-мандаринок?» (намек на недопустимость любовных отношений между родственниками)

Внезапно Цзы Янь осознала все: принимая ее предложение сшить кисет, Ли Вэй Ян уже знала, что она (Цзы Янь) вышьет на нем знак любви, и была уверена, что молодой мастер примет этот подарок. Она (Цзы Янь) была именно той, кто просчиталась, поэтому и попала в ловушку врага! Но теперь было слишком поздно для сожалений!

Лицо Да Фурен приняло ожесточенное выражение. Молодой мастер не был женат, но он заинтересовался служанкой своей сестры. Это повлечет за собой то, что люди бессознательно начнут сомневаться в его здравомыслии.

«Мин Фен, это слишком возмутительно! Как ты смеешь принимать подарки прислуги?!», - холодно воскликнула женщина.

Ли Мин Фен был растерян, но не на столько, чтобы впасть в панику. Взглянув на Цзы Янь, он спокойно произнес: «Мама, я не задумывался об этом, когда принимал подарок. Кисет показался мне красивым, поэтому я принял его, не зная, кто на самом деле является дарителем».

‘Хочешь выйти сухим из воды, дорогой старший брат? Мечтай!’

На лице Ли Вэй Ян читалось осуждение (упрек).

«Старший брат, не стесняйтесь, раньше я не знала, как отблагодарить вашу щедрость по отношению ко мне. Теперь, зная что Вам нравится моя служанка, становится очевидным то, что я могу помочь осуществить ваше желание».

Сказав это, девушка перевела взгляд на Цзы Янь.

Ли Мин Фен внешне выглядел как обычно.

«Я ценю твою доброту, но ...»

Ли Вэй Ян широко улыбнулась.

«О чем вы говорите, старший брат? Вы такой умный человек, как Вы не смогли догадаться, что подарок был отправлен Цзы Янь. Если бы она Вам не нравилась, то зачем Вам носить кисет с собой!»

Ли Мин Фен на мгновение удивился: он носил этот мешочек только для того, чтобы Цзы Янь без каких-либо сомнений выполняла его приказы. Он никогда не думал, что это станет оружием для Ли Вэй Ян, которое она направит против него.

«Младшая сестра, ты такая проницательная! Слушая твою речь, я могу с уверенностью сказать, что ты знаешь даже то, что творится у меня в сердце!», - ухмыльнувшись, сказал мужчина.

Его словам не хватало уверенности: он не мог сказать, что не имеет каких-либо отношений с Цзы Янь. Это было бы слишком бесчестно.

Ли Чжан Лэ нахмурилась.

«Младшая сестра, это обычное недоразумение. Ты слишком много думаешь об этом».

Ли Вэй Ян рассмеялась в голос.

«Старший брат, Цзы Янь сопровождала меня в столицу из отдаленного города Пин, я обязана позаботиться об ее будущем. Если Цзы Янь влюблена в старшего брата и в свою очередь она нравится ему, я искренне хочу удовлетворить их желание».

Девушка перевела взгляд на нахмуренного Ли Мин Фена.

«Хотя Цзы Янь обладает низким статусом, тем не менее, аромата, исходящего от красного рукава старшего брата, более чем достаточно. Ли Мин Фен принял знак ее любви. Вы не можете растоптать ее чувства. Будет нехорошо, если вдруг эта история получит распространение».

Лицо Да Фурен было мрачным словно грозовая туча.

Ер Фурен, все это время отстраненно слушавшая разговор, рассмеялась.

«На самом деле нужно поздравить Мин Фена. Я вижу, что эта девушка не только красива, но и очень умна. Увы, это очень редкое сочетание!».

«Да, Цзы Янь - умная девушка. Недавно я попросила ее у третьей сестры, но она отказалась! Старший брат провернул очень выгодную сделку!», - вторила женщине Ли Чан Ру.

Дела плохи! Брови Да Фурен импульсивно двигались, а в глазах женщины горел холодный огонь. Хозяин не любил, когда молодые мастера дома обманывали служанок. Если Ли Сяо Ран узнает об произошедшей ситуации, то он будет в ярости! Но тот момент, что Ли Мин Фен ясно зная, что той, кто отправила подарок была Цзы Янь, все равно принял его, озадачивал Да Фурен.

Она чувствовала себя огорченной.

‘У этой девушки хорошие манеры и она умна. Сначала она будет иметь дело со мной, затем я отправлю ее в другой дом.’

Независимо от того, что произошло на самом деле, она не допустит того, чтобы эта хитрая лисица вошла в дом ее сына! Да Фурен твердо приняла для себя это решение!

«Если все решено, то, мама, пожалуйста, проинструктируйте Цзы Янь должным образом».

Ли Вэй Ян взглянула на Ли Мин Фена.

«Если бы не хорошее отношение старшего брата ко мне, то я бы ни за что не отдала такую милую и послушную девушку как Цзы Янь!»

Ли Мин Фэн холодно посмотрел на Ли Вэй Ян.

«Мне остается только поблагодарить младшую сестру».

Поскольку скоро их план начнет действовать, уже было не так важно то, что Цзы Янь больше не будет прислуживать Ли Вэй Ян.

Цзы Ян слушала их разговор, и ее лицо светилось от счастья. Не имело значения, почему госпожа вела себя так странно, сегодня ее желание войти в дом молодого мастера наконец-то исполнилось!

Ли Мин Фэн был раздражен, но, подумав, что Ли Вэй Ян скоро расплатится за свое дерзкое поведение, улыбка на его лице стала глубже. Перестав размышлять о случившемся, он повернулся к Ли Чжан Лэ и подмигнул ей.

Ли Чжан Лэ поняла его без слов. Улыбнувшись, она подошла и взяла чашку с чаем, стоявшую рядом с Лао Фурен.

«Лао Фурен, пожалуйста, испейте немного чая».

Пожилая женщина бессознательно протянула к нему руки, но внезапно чашка соскользнула с ладоней девушки и со звоном разбилась. Чай разлился по полу.

Резкий звук потряс всех в комнате.

Горничная тут же бросилась вперед и начала проворно собирать осколки посуды. Ли Чжан Лэ выглядела смущенной. Опустившись, она наклонилась, словно помогая, тем самым напугав горничную.

Собирая осколки, она внезапно закричала. Подобрав с пола один из них, она воскликнула: «Что это?»

Горничная Лу Синь рассмеялась: «Юная мисс, это красный женьшень, который добавляют в чай специально для Лао Фурен».

Красный женьшень был драгоценным растением. Несмотря на свою горечь, он не только восполнял жизненную силу и кровь, но и успокаивал разум. Обычно красный женьшень служил ингредиентом для утиного супа или его нарежали на тонкие ломтики и добавляли в чай.

Ли Чжан Лэ ясно знает об этом, так зачем она спрашивает? Всем показалось это странным.

Со стороны казалось, будто девушка хочет о чем-то сказать, но хорошенько подумав, не стала этого делать. Вместо этого она промолчала, лишь крепко сжав в ладони кусочек красного женьшеня.

Лао Фурен посмотрела на нее и спросила: «Что случилось?»

Ли Чжан Лэ слегка нахмурила точеные брови.

«Это не кусочки красного женьшеня, это суза!». (1)

Когда Ли Вэй Ян услышала это, ее глаза холодно блеснули. Наконец-то они начали действовать!

1) Суза - семена периллы. Об их вреде мы узнаем в следующей серии.

<http://tl.rulate.ru/book/4556/231056>